

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 4-2017 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

ПАСХА

Мы с тобой колокольные слуги...
Звуки меди, как вольные струги,
Уплывают, теряясь вдали, —
Чад садами заречной округи,
Чад грехами беспечной Земли...
А в Соборе — пасхальные свечи
Полыхают, как звёздное вече...

Игорь Кудрявцев

Литературные памятники Дона

ЧЕХОВ

Успех! Триумф!
Всё честь по чести...
Но, славу нагоняя ходко,
в задумчивое имя —
Чехов
вползла чахотка.

За всё заплачено по рангу.
И вот он, на виду итог —
Провалы щёк и губ пергамент,
И вновь в крови его платок.

Кого обнять,
кого окликнуть
в последний, хриплый
смертный час?..

И всё ж,
его полуулыбка
далёкая —
жалеет нас.

Владимир Мусеев

Бюст Чехова в Таганроге

Дорогие коллеги!
Сердечно поздравляем Вас
со светлым праздником
Воскресенья Иисуса Христа!
Желаем Вам добра, мира,
благоденствия!
Пусть будет на душе у Вас
спокойно и радостно,
а жизнь полна тепла, надежды
и любви!

Редколлегия

По литературным местам Ростовской области

Фоторепортаж

«Мне интересна литература, поэтому снимать памятные места замечательных авторов для меня стало приятным времяпрепровождением».

Ксения Ерёменко

Ксения Ерёменко — студентка выпускного курса факультета Лингвистики и Журналистики РГЭУ. На протяжении четырёх лет занимается фотокорреспонденцией, участвуя в жизни университета и города. Её работа «По литературным местам Ростовской области» — результат преддипломной практики в издании «Донской писатель».

«...Кто испытал наслаждение творчества, для того все другие наслаждения уже не существуют».

А. П. Чехов

Памятник А. П. Чехову в городе Таганроге

С Днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег, писателей и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в звонком зеленолистом мае:

Малюкову Людмилу Николаевну (08.05.1942 г.) — с юбилеем!

Колесникову Тамару Алексеевну (16.05.1947 г.) — с юбилеем!

Попова Виктора Васильевича (23.05.1956 г.);

Склярюву Марию Глебовну (25.05.1993 г.).

Желаем оптимизма, творческой активности, любви и заботы ближних, мира и радости.

В номере:

16 апреля — Светлый праздник Пасхи.

«По литературным местам Ростовской области»

К. Ерёменко. Фоторепортаж

Стр. 1

Продолжение фоторепортажа К. Ерёменко

Стр. 2

«Критика, литературоведение, размышления».

Владимир Морж

«О «плебейх» и «аристократах» речи».

Антонина Попова

«...И теннисая чинара». Этюд

Стр. 3

Ирина Сазонова

«Избранные переводы болгарской лирики».

Стана Кривохижина

«Танец — это...» Рассказ.

Шуточные стихи

Стр. 4

Литературная учёба. Экспромт. Навстречу XV съезду

Союза писателей России;

Анкета, отзывы.

Внимание членов РРО СПР!

Стр. 5

Елена Шевченко

«Новые стихи».

Новая рубрика «Что из чего».

Официально.

Стр. 6

По литературным местам Ростовской области

(Продолжение)

Рабочий стол Калинина с портретом Шолохова в хуторе Пухляковском

ДОПОЛЗЁМ

*По произведению
А. В. Калинина «На юге»*

Увидишь – вздрогнешь и во сне –
Летит смертельный град...
Ползёт по выжженной стерне
Девчонка-медсестра.
За кочкой – раненый солдат,
Он стонет, хочет жить...
А пули бешено свистят...
«Держись, родной, держись! –
Кричит девчонка. – Я ползу,
Я – рядышком с тобой...»
...Но не смогла сдержать слезу,
Увидев, что живой
Лежит мальчишка, но без ног,
Кровавое пятно...
«Убей меня... – промолвить смог –
Не жить мне всё равно...»
«Да что ты, милый, мы с тобой,
Поверь, ещё споём...
Вот только стихнет этот бой,
Вот только доползём...»

Людмила Суханова

Монумент А. В. Калинину (хутор Пухляковский)

Усадьба А. В. Калинина в хуторе Пухляковском

Баннер от жителей хутора Пухляковский в музей Калинина

Монумент Шолохову в Ростове-на-Дону

Произведения А. В. Калинина
(хутор Пухляковский)

Место захоронения А. В. Калинина в хуторе Пухляковском

«...Писатель должен уметь прямо говорить читателю правду, как бы она горька ни была. Поэтому к оценке каждого художественного произведения нужно в первую очередь подходить с точки зрения его правдивости и убедительности.»

М. А. Шолохов

Владимир Морж

О «плебейх» и «аристократах» речи

Уважаемые читатели! Продолжаем разговор о чистоте речи, о возможностях и эволюции русского языка. Предлагаем Вашему вниманию точку зрения уже знакомого нашему читателю публициста, члена Союза писателей Владимира Моржа.

Редакция литературной газеты «Донской писатель»

Однажды на уроке литературы наша учительница Надежда Александровна Кротова читала «Во весь голос» Маяковского:

Уважаемые
товарищи потомки!
Роясь
в сегодняшнем
окаменевшем дерьме,
наших дней изучая потёмки,
вы,
возможно,
спросите и обо мне...

Ира Кузнецова, которая сидела рядом со мной, прошептала: «А в тексте не «дерьмо», а другое слово». Я сразу проверил. И действительно, Маяковский написал «окаменевшем говне».

Я был не таким тактичным и умным, как отличница Ира, и после урока спросил учителя об этой неточности. Ответ был, как мне кажется, исчерпывающим. Есть слова, которые можно произносить только в соответствующей аудитории. Если произносить их вообще обязательно. Понятно, что школьный урок — не тот случай, чтоб быть точным в цитировании, а слово ведь не выбросишь из стихотворения.

В этом смысле эссе-воспоминание «Аристократы речи» Юлии Журавлевой очень симптоматично.

С одной стороны автор с благоговением вспоминает, что в речи окружающих её в детстве людей не было грязи. Более того, инвективы не было в речи её бабушки, «мужички», хотя бабушка не была грамотной. Юлия написала, что самым ужасным словом в её школе, которым бравировал один из учеников, было слово «сука». И не переставала хвалить «аристократов речи», которые не произносили ругательств.

А вот с другой стороны автор обошла вниманием то, как говорили между собой те же «более осведомлённые» школьники или те же педагоги. Предполагаю, что в их лексиконе были слова и похлестче, но их в школе как бы и не было. И поскольку все — и учителя, и ученики, и офицеры, и бабушка — знали, когда, где и что можно говорить, их «аристократизм» хоть и был чисто внешним, а не исконным, но самым настоящим. Люди знали рамки приличия.

Разрушение СССР было не только разделением страны, но и разрушением социальных отношений. И, как это было в других подобных случаях, произошёл сдвиг или даже потеря ценностных ориентиров. Это не могло не привести к очередному в нашей истории разгулу obscene лексик. Так было во время войны 1941-45 года, революции и гражданской войны 1917-1923 года, смутного времени 1598-1613 года... Изгнание или физическое уничтожение образованных, культурных, нравственно-крепких слоёв населения приводило к тому, что побеждали иные, не самые чувствительные к нормам языка его носители. Однако, через какое-то время после социального катаклизма, с восстановлением или сменой нравственности начиналась «борьба за чистоту языка». С «матерной и всякою неподобно лаею и бранью» воевали цари, священники, комиссары, политбюро. Что-то подобное происходит и сейчас. Люди вдруг сообразили, что даже интернет «поганится матерщиною». Но по неведомой мне логике мат (и ещё «засилье» иностранных слов) считается одной из причин деградации общества. Взывания к возврату норм Великого Русского Языка, языка Пушкина и Лермонтова, Достоевского и Есенина подаётся как некое лекарство для лечения язв общества. Но разве указанные выдающиеся представители русской культуры стали таковыми потому, что «не употребляли» бранные (и иноземные) словечки?

Опощление языка — это не причина, а следствие. Посмотрите, например, на внеязыковые функции мата (по В. П. Даниленко).

Первая, социально-объединительная. Мат объединяет рабочих, крестьян, капиталистов, интеллигентов. Мат привлекателен, потому что он становится средством сближения друг с другом самых разных людей. Подростки попадают во взрослый мир и поэтому «взрослеют» также мир своих сверстников. Это — способ социализации людей.

Вторая, социально-разобщительная. Мат позволяет людям заявлять о своей свободе и независимости от кого-либо: от родителей, учителей, общества, т.е. дистанцироваться друг от друга.

Интересно, да?

Я, например, помню густой, сочный, естественный мат в речи большого руководителя управления на каком-то

довольно узком отраслевом совещании. И — уже после этого совещания — мелкий, нарочитый, бессмысленный и неубедительный мат директора на собрании начальников своей «конторы». Первый умел материться, а второй — нет, но оба были из тех людей, которых Юлия Журавлева назвала бы «плебейми речи». Но в более широкой аудитории эти несомненно хамы превращались в людей, пекущихся о чистоте языка и помнящих об этических нормах, и их вполне можно было назвать «аристократами речи». Где они настоящие?

В одной славянской сказке говорится, что Спаситель, прощая людей, вытаскивал из пекла раскаившихся грешников, но один не вытерпел мук и загнул трёхэтажным. Христос тут же отдернул свою руку, и сквернослов упал обратно в ад. Но вскоре Иисус пожалел об этом: тот матерщинник стал чёртом...

А теперь вспомним. В 1962 году видный советский деятель Н. С. Хрущёв, посетив выставку авангардного искусства, сказал: «картины — говно, а художники — пидарасы», что попало в газеты. В 1991 году президент СССР М. С. Горбачёв, по прибытии к нему членов ГКЧП, приветствовал их словами: «Ну что, доигрались, мудаки?!». Это попало в печать. В 2004 году известный эстрадный певец Ф. П. Киркоров на пресс-конференции «поставил на место» журналистку в розовой кофточке словами «Да мне пох... как вы напишете, так же, как и вы». Это обсуждалось всем миром. В последнем случае победила Фемида: Киркоров заплатил в доход государства (а не оскорблённой им журналистке) 60 тыс. рублей. А вот знаменитое былинное Николая Озерова «Гол!!!... Х... штанга!» Это случаи, когда «плебей речи» с удовольствием цитируют, достигая каких-то сиюминутных целей. И кто тут больше «плебействует»?

Русский мат неискореним? Он впитывается нами с молоком матерящейся матери?

Вполне может быть. Но дело-то не в этом. Мат должен перестать быть публичным. Не обсасывать нужно со всех сторон то или иное инвективное высказывание той или иной знаменитости, а обходить молчанием, ограничившись не афишируемым наказанием.

В России есть официальный список матерных (и запрещённых) слов на ТВ (интересно, всегда ли этим списком руководствуются редакторы ТНТ в программе с чисто русским названием «Комеди клуб»?); есть и запрет на употребление мата в публичных выступлениях, роликах и т.д. (хованские и мэддисоны, естественно, рыдают об ограничении свободы слова). Но мат, как средство общественного выражения своих эмоций, почему-то прячется, как только в обществе наступает покой, и выплывает наружу, когда наступают революции...

Считается, что в конце второго десятилетия XXI века в России 80 процентов граждан считают публичное использование obscene лексик недопустимым. Но вот беда, оставшееся уменьшающееся меньшинство защищает «свободу самовыражения» чересчур агрессивно и крикливо. Что с этим делать? Осмелюсь предложить: прекратить их слушать.

Юлия Журавлева пошла дальше неприличий и решительно исключила из членов «Аристократов речи» людей, которые пользуются... сленгом. В один ряд со словом «ж...»

критика, литературоведение,
размышления

она ставит «присаживайтесь», «волнительно», «я такая», «как бы», «то что» и — о ужас! — «тапать» (в смысле «нажимать»). В одну телегу впряжены конь и трепетная лань...

Мне, например, ужасно не нравится словечко «крайний» в смысле «последний». Оно пришло из авиации (или ещё откуда), потому что какой-то «плебей речи» точно знает: за «последним» ничего нет, т.е. смерть. Не устаю утверждать, что за последним всегда можно пристроиться, и последнее становится предпоследним. А вот как раз за «крайним» — ничего нет и быть не может, вот это уже фатально. Поэтому, говоря «этот рейс крайний», суеверные люди должны понимать, что отправляют самолёт на тот свет.

А как не вспомнить о безуспешной всенародной борьбе со словом «звонит»? Я сдался. Я просто на «Ты мне позвонишь?» отвечаю «Конечно, позвоню!»

А вместо неизвестного мне до статьи Юлии слова «тапать» я безответственно применял «кнопать» (готов понести наказание за этот ужасный неологизм от «плебса»).

И что? Мало ли что мне не нравится! Поэтому нужно бороться со сленгом? Не «пускать его аки лайя», клеймить и штрафовать направо и налево?

Помните о внеязыковых функциях мата? Эти правила вполне применимы и к сленгу.

Социально-разобщительная функция слов какого-то семантического ряда неизбежно приводит к созданию группы, т.е. налицо социально-объединительная функция. Эти слова становятся модными, они звучат и вызывают как восторги, так и проклятия. Но в конце концов «почиют бозе», оставляя за собой в лучшем случае одно наиболее близкое языку и поэтому удачное словечко. И Юлия Журавлева, с негодованием заклеивив обляпавшее её чувства «тапать», эту мою мысль доказала блестяще!

Куда делись упомянутые Юлией «с кем ты ходишь?», «волнительно», «я такая», «как бы»? Социальные группы, которые употребляли эти слова, растворились без следа... И сленг просто исчез. А используемые в этих группах слова язык не принял.

Это потому, что язык справляется с неудобными словами сам, никакими указами царя Алексея Михайловича Тишайшего или Председателя СНК РСФСР Владимира Ильича Ленина невозможно запретить слово. Можно законодательно убирать слова, заставлять применять чиновничьи, даже узаконить придуманный язык в целой стране (как это происходит на Украине), но победителем почему-то выходит тот язык, на котором просто говорят. Если он есть, то он сам по каким-то причинам о себе заботится. Язык можно только убить (вместе с носителем), покалечить невозможно.

И совсем другое дело — использование той незначительной части языка, которую общество считает неприличной (тут есть нестыковки. Например, Юлия Журавлева считает относительно допустимым слово «ж...», а я — нет; кто прав?). Этика заставляет молчать или придумывать правильные синонимы в необходимых случаях. Публичное применение табуированных слов не объяснишь даже состоянием аффекта: эти слова из подкорки выскакивают в рот из-за отсутствия банальных «тормозов». Происходит разделение носителей языка на «плебей» и «аристократов» речи? Этакое социально-лингвистические и культурные статусы?

— Ах, какие пустяки ты говоришь, мальчик! — воскликнула Жена и вынула из кармана свой заветный цветик-семицветик...

Использованы статья В. П. Даниленко «Инволюция в языке: варваризация и вульгаризация», и сказка «Цветик-семицветик» Валентина Катаева.

... И тенистая чинара Антонина Попова

Эссе

А помните, у Нагибина рассказ «Зимний дуб»? Сколько добивалась молодая учительница Анна Васильевна от мальчика правильного ответа!? И как долго не могла взять в толк, что это и есть самое что ни на есть существительное! А ведь такой «зимний дуб» есть у каждого из нас! У кого-то — это осенняя липа, у кого-то — летняя яблоня или весенний тополь. И счастлив, наверное, тот, кому дал Бог поэтический дар, чтобы посвятить стихи своему тополю! А кто-то написал роман, песню...

А другой просто каждый день открывает окно и желает своей яблоньке «доброе утра», а ложась спать — «спокойной ночи». Из года в год наблюдает, как из тоненького прутика вырастает взрослое, раскидистое дерево, как распускаются весной клейкие листочки, а осенью холодный ветер уносит их, пожелтевшие, вдаль... И ничего, что не все посвящают своему «зимнему дубу» стихи, не поют песен, а просто молча любят...

А просьбу молодой учительницы мы выполним. Без вопросов. Ведь и «зимний дуб», и «осенняя липа», и «летняя яблоня», и «тенистая чинара» — всё это можно сказать одним словом. И слово это — Родина.

ИРИНА САЗОНОВА

Избранные переводы болгарской лирики

Из стихов **Османа Мустафова:**

ПО МОДИЛЬЯНИ

«Не привыкнуть к жизни без рук твоих».
Гюлиен Алиева

Золотокоса и зеленоока.
Тонка. И ослепительно бела.
Моим рукам безмерно одиноко –
с тобой в них роза чувства
расцвела.
Ещё мои не позабыли очи
в твоих глазах полночного греха.
Огонь любви горит и кровоточит
и пламенем жестоким жжёт пока.
Хозяйка сердцу моему без срока,
в котором – то отметина, то шрам...
Золотокоса и зеленоока!
Я рисовал, свободу дав губам,
что по тебе скользили за руками...
и кистью – Амадео Модильяни.

В синих виденьях туманного сна
дева с картины Гогена витала.
Благоухающий кофе несла,
кожа её – молоко и какао...
В ложе небесной сидели лишь мы,
в перекрещенье лучей этой ночи.
И в огоньках светозарных средь
тьмы
я узнавал таитянские очи.
Были её шоколадны уста
и искушали былыми грехами,
но не позволил нахлынувший
страх
мне овладеть дорогими губами.
В жажде любовной проснулся
впотьмах –
серым безмолвьем меня охватило.
Ощупью что-то искала рука
и одиноко металась и ныла.

Из стихов **Яны Вербевои:**

НА КРЕСТЕ

Растянута душа крестосплетеньем,
и сердце, и душа мои распяты.
И всё же, без надежд на воскресенье,
под этим небом мне идти куда-то.
И крест нести – безрадостный,
нелёгкий...
Мой тяжкий груз – дорогою
не ближней!

По бездорожью и без остановки,
паломницей – без мига передышки!
С амвона возглашает грозно пастор:
«Грядёт расплата следом за виною!»
А вся моя вина – любила страстно,
но на кресте любовь умрёт со мною!

КОГДА ЗАХОЧЕШЬ

Когда захочешь, ты любовь найдёшь,
ищи её в проулках потемнее.
Она босой отправилась под дождь,
навевая бессонницей твоюю.
Когда желаешь истинной любви,
притронься к сердцу тёплой рукою –
ты ощутишь неровный ток крови,
почувствуешь – она уже с тобою.

Она витает где-нибудь в пути,
иль в шаге от тебя. Вот, налетела!
Ты не уверен, а она, гляди,
тебя крылом задела птицы белой.

Иссечена осенней моросьбой,
сквозь сто земель она к тебе
стремилась,
рукой согрета сильною, мужской,
тебя зажжёт...
И ты поймёшь: случилось!

Из стихов **Нади Лукановой:**

ТОСКА

Нет цвета у тоски,
нет силуэта,
коль она накатит.
Остались лишь
увядшие ростки,
что безвозвратным
вырваны решеньем,
ещё – любовь
к тому, кто не вернётся.
Но помятся лицо его, очки,

прощание под радугою где-то,
да путь неблизкий –
и затем всего-то,
чтобы на распутье,
на землю глядя,
от дождя сырую,
Два слова обронить
небрежно: «с Богом!»

Из стихов **Валерия Петрова:**

Люблю тебя
в закате росном,
когда усталый
ветер стих.
Слегка
поглаживая косы,
он замер
у колен твоих,
любуюсь
цветом алой розы,
что в бледный шёлк
щеки проник.
Такой тебя,
в очарованье
заходной
пурпурности дня,
люблю –
трепещущей, желанной...
Люблю тебя!

Из стихов **Эмили Трифоновой:**

Я не учусь
у собственных грехов,
и старые ошибки
повторяю.
Огонь опасный
каждый раз готов
мне сердце опалить,
не зная края.
Чуть вторглись
лицемерные ветра –
и безрассудство
вновь околдовало.
И укоряют
верные друзья
меня стихией
чувственного шквала,
опасливо
Создателя прося,
чтоб их
лихая чаша миновала.

Шуточные стихи

Ольга Губарева, п. Сандата

Колыбельная для взрослых

Баю-баюшки-баю...
Ночь стучится в дверь твою.
Вот – одиннадцать, вот – час...
Кто сейчас не спит у нас?

Баба Люба, баба Люба
Морщит в плаче щёки, губы.
Что не спим в столь поздний час? –
Внук давно забыл о вас?!

Да, печально, так бывает :
Нас потомство забывает.
Вы укутайте бочок,
Спите, будет вам внучок!

Вот настанет пенсий срок,
И объявится внучок.

Баю-баюшки-баю...
Снова песенку пою.
Вот уж близится рассвет.
У кого в окошке свет?

Что случилось, тетка Рая? –
Кур загрыз хорёк в сарае? –
Ох, ты, горюшко – беда!
А послушай-ка сюда:

Дам день всего,
чтоб помнить о тебе.
Всего неделю –
чтоб тоска мутила.
И весь остаток –
в жизни и судьбе –
чтоб лгать себе,
что я тебя забыла...

Нынче – лето, а зимой
Как тебе ходить самой
От хатёнки до сарая,
Снег в калоши загребая?

Нужен тот тебе сарай?...
Спи, Раиса, баю – бай!

За окошком гладь да тишь.
Оль, а ты чего ж не спишь,
Ночь напрасно бередить,
Над тетрадкою сидишь,

В лампе свет напрасно жжётся,
Сон на помощь не зовёшь?

– Я пред ночью не грешу,
Колыбельную пишу.
Будут люди, как в раю,
Спать под песенку мою.
Улетая утром, ночь
Унесёт печали прочь!

Ну, а мне за тяжкий труд
Орден, может быть, дадут!

Алексей Сазонов,
пос. Коксовский

Убрали кошек – явились мыши...

Убрали кошек – явились мыши.
Убрали стены – упала крыша.
Убрали стражу, сломав заборы,
И той же ночью забрались воры...

Ах, не гонитесь за переменной!
Кормите кошек, крепите стены;
Платите стражам за их работу,
Чтобы осталось у вас хоть что-то!

Дмитрий Ханин,
г. Ростов-на-Дону

Мысли к вечеру измяты.
Вижу бледный силуэт:
По обочине заката
Бродит юноша-Рассвет –
Озираясь потихоньку,
Ищет в сумерках огни...
Держит лёгкую котомку,
А в котомке – наши дни...

Стана Кривохижина, г. Ростов-на-Дону

Снова комната погрузилась во мрак. Откуда-то издалека доносилась приглушенная музыка. Или это воображение само её сочиняло «на ходу». Пространство вокруг менялось с каждым движением, с каждым шагом. Исчезали вещи, исчезала мебель. Исчезала геометрия. Оставалась только музыка и бесформенное, бесцветное пространство.
Снова руки в воздухе чертили узоры. Тело плавно изгибалось, словно ленты. Замерев на миг, а потом став на носочки, ноги рисовали узоры на полу. Изгиб. Согнутое колено. Наклон. Всегда было ощущение, что она не ходит по полу, а парит над ним на расстоянии пары сантиметров. И все-таки... её ноги не касаются его.
Снова мир сужался, складывался в небольшой кубик, в центре которого была маленькая женская фигурка. Такая изящная. Такая тоненькая. Такая родная.
Снова у него перехватывало дыхание. И он стоял, замерев на пороге, не смея пошевелиться. Не смея прервать её словами. Не смея дышать. И оставалось только осознавать, что сейчас она так близко и в то же время так далеко от него. В мире, куда он никогда не сможет попасть. И от этого неизменно становилось больно. Но не смотреть, не любоваться ею было невозможно.
В вечернем сумраке комнаты. Закрыв глаза. Не цепляя мебель, не касаясь случайно раскиданных вещей. Под её ногами никогда не позволяла себе скрипнуть ни одна половица. Комната расширялась, стес-

Танец это...

нительно отводя в сторону стены, освобождая место для её волшебных движений. А она, она погружалась в другой мир. И ему оставалось только замерев любоваться ею. Ведь он не умел шагать так же просто сквозь миры и пространства, с такой же лёгкостью нарушать границы, ломать и создавать что-то новое извне, то, что никто никогда не увидит. Да, он этого не умел. И от этого ему всегда было больно.
Когда случайно скрипела половица под его ногой, она останавливалась. Сумрак исчезал, и он видел на её лице счастливую улыбку. Боль растворялась. Когда она видела, что он наблюдает за ней, она неизменно улыбалась ему такой лучезарной улыбкой, что для боли в его теле просто не оставалось места. Искры в глазах и вопрос: «Снова подсматривал за мной?» И улыбка. Улыбка, от которой он таял, растворялся, исчезал. И понимал, что эта улыбка только для него. Так она улыбается только ему. Так она смотрит только на него. И подходит, обнимает за шею, расстегивает верхнюю пуговицу рубашки и целует в ключицу, только его. А он. Он чувствует себя влюбленным мальчишкой. Закапывается носом в её волосы, вдыхает её аромат, и ему грезятся другие миры, из которых она только что пришла к нему... Он чувствовал запах её прохладных волос. И он был счастлив, счастлив, что она всегда возвращается. Возвращается к нему.
Ему казалось, что он держит в руках солнце. И он всегда знал, что какое бы оно не было горячее и обжигающее, он никогда её не отпустит. Никогда не причинит ей боль. Никогда не позволит никому её обидеть. И неизменно, всегда будет любоваться ею. Любить её.
Он не знал только одного, она возвращается из своих миров только потому, что здесь он ждёт её.

«Не пропустите!..»

Да-а-а... согласись, дорогой Читатель, что за 20 мин. (плюс 10 минут на редактирование) раскрыть такую «поэтическую» тему, как «Конференц-зал» — весьма и весьма непросто!

Но наши пииты, участники семинара ростовского отделения Союза писателей России (в число которых вошли и члены Союза, и кандидаты в СПР), с этой «нехудожественной» задачей справились. — Литературный семинар от 26-ого марта с.г. удостоверял «экспромт»-авторов, самих, в том, что поэтические открытия свершаются невзирая ни на время, ни на условия, ни на место словотворчества.

Приятных и тебе открытий, уважаемый Читатель!

Руководитель семинара РРО СПР
(кандидатская группа, поэзия) Г. Студеникина

(Г. Тарасенко, Г. Студеникина)

Кружение мыслей — лёгких и серьёзных...

ВАЛЕНТИНА КУРМАКАЕВА,
г. Ростов-на-Дону

Итак, друзья, читаю вслух...
Мой разум смят, подавлен дух:
я млею в «конференцном» зале...
А что б о зале — вы сказали?
Что спеть о зале —

«конференцном»?!

Экспромт, друзья, не мой конёк!
...А вот напротив паренёк,
похоже, скажет интересно.

ВЛАД ТЕРЕНТЬЕВ, г. Таганрог

Размышления в конференц-зале...

«Аз, буки, веди, глаголь, добро, есть...»
(Азбука — кириллица)

Без глагола жить... нельзя!
Ведь глагол добро есть.
В нём заложены, друзья —
И любовь, и мысль, и честь...
Здесь глаголить-говорить
Нужно в такт и в тему:
Чтобы мысль не засорить,
Чтобы чудо сотворить,
Дверь чтоб в сказку отворить —
В дивную поэму...

НАТАЛЬЯ ВОРОНИНА,
г. Красный Сулин РО

Конференц-зал

Не просто зал, а зал для
конференций:
Особый статус, и размах, и стиль...
Здесь побывать — как в мир особый
дверцу
Открыть, — впитать, запомнить эту
быль.

(Н. Воронина)

Блокнот, бумага, ручка — стих и
проза,
Речей «каскад» и просветлённость
лиц,
Кружение мыслей — лёгких и
серьёзных —
И, кажется, что залу нет границ...

ЕЛЕНА АРЕНТ, г. Таганрог

«Не пропустите цикл лекций
О важной пользе книгочтения!» —
С подтекстом тонким объявление
У входа в зал для конференций...
Библиотеки. Книг коллекции.
А Интернету — предпочтение.

ГАЛИНА СТУДЕНИКИНА,
г. Новочеркасск

О этом зал для конференций!..

1
Зал для конференций
мал... и неприютен...
Здесь бы вряд ли Путин
стал стихи читать!
Может, пару лекций —
тем, кто так беспутен,
что, сбежав из буден,
стал стихи... писать.
Но, вне компетенций,
здесь мой сон — «нетруден»:
я — столь неподсуден! —
стал... стихи... листать...

2
В светлом зале — для конференций —
«гром и молнии» сердцебиенья...
Не весенние ли настроенья
добавляют в кровь «острых специй»?..
И темно мне в зале, и тесно —
давят стены, и воздуха мало:
я записку твою прочитала...
Что — доклад?
Теперь — мне бы песню!..

ГАЛИНА ТАРАСЕНКО,
ст. Новорождественская
Краснодарского края

Скучает зал для конференций —
закрыт бессрочно на ремонт.
Давно не слышно скучных лекций,
и не «царапают» экспромт...
Но скоро брызнет «сок» эмоций
и смоев скуки пыльный след...

литературная учеба

ДМИТРИЙ ПААС,
г. Ростов-на-Дону

В конференц-зале

В центре — горшок с запылённым
растением...
Он был свидетелем камерных драм. —
Он слушал сплетни, он слышал
мнения
Важных господ и влиятельных дам...
Лампы взирают с легчайшим
презрением
На непонятную им суету...
...А за окном — погода весенняя
«Осуществляет» чужую мечту.

ТАТЬЯНА ВОЛОКИТИНА,
г. Таганрог

Сегодня зал для конференций
Не просто зал: для Музы — Храм.
И вместо длинных, скучных лекций
Поэт Стихи читает нам!
Цветок, стоящий посредине,
Заслушался, раскрыв бутон...

ИРИНА ДЬЯЧЕНКО,
ст. Мальчевская РО

Дождь барабанит за окном —
Беспечно март лупцует крыши...
Мы в зале конференций пишем
Не просто скроенный экспромт!..
А зал для конференций — нем.
Столы и стулья ждут гостей. —
Он помнит голоса людей,
Горячность споров и дилемм...
...Как лист бумаги,
скомкан день.

**Навстречу XV съезду
Союза писателей России**

Уважаемые писатели и кандидаты Ростовского
регионального отделения Союза писателей России!

Продолжаем публиковать ответы на анкету,
предложенную в «Донском писателе» № 2 за теку-
щий год. Неравнодушные к будущему Союза писа-
телей России члены Ростовского объединения СП
России высказывают свои предложения по реформированию организации.
Публикуем новые ответы на анкету.

Анкета для писателей и кандидатов в члены СПР:

1. Что Вы думаете о будущем Союза писателей России?
2. Как Вы считаете, нужна ли реформа Союза писателей России?
3. Что Вы предполагаете в реформировании СПР?
4. Кого Вы видите на посту председателя Союза писателей России?

Тамара

1. Союз писателей России со временем окрепнет и по праву займёт своё достойное место. Будет ведущим среди всех остальных организаций.
2. Реформа Союза писателей России нужна обязательно. Но как это будет проходить, я затрудняюсь ответить.
3. Чтобы ответить на этот вопрос, надо знать структуру управления Союзом.
4. Достойного человека. А кто это будет, будут решать компетентные люди, которым доверяют это дело.

Елена

1. На будущее Союза писателей России смотрю с оптимизмом. Не знаю, насколько оправдан такой оптимизм, но хочется верить, что Союзу не только сохранит свои цели и задачи, своё предназначение, но будет стремиться к самосовершенствованию.
2. Реформа Союза писателей России, наверняка, нужна хотя бы для того, чтобы шагать в ногу со временем.
3. Для реформирования СПР самым важным считаю пополнение молодыми талантливыми литераторами, в т.ч. и в руководстве Союза.
4. На посту председателя хочется видеть энергичного, неравнодушного к судьбам членов СПР, а также к судьбам писателей, только начинающих свой творческий путь, и к литературе, ими создаваемой.

Людмила

1. Хотелось бы надеяться, что у СПР будущее сплочённой и сильной организации, способной решать литературные задачи в соответствии с требованиями времени.
2. Реформа необходима.
3. * Укреплять, в том числе и финансово, региональные отделения писателей, т.к. вся организация сильна, если крепки её составляющие.
* Обращать внимание не только на молодых, как принято считать «перспективных» авторов, но и уделять внимание писателям, сформировавшим в своё время ядро региональной писательской организации.
* Неустанно «наводить мосты» с областными и местными структурами власти, Отделами культуры, согласованно взаимодействовать в проведении творческих литературных мероприятий.
* Наладить творческий обмен с другими региональными отделениями СПР для публикации новых талантливых произведений, для совместного проведения писательских форумов и т.д.
4. Человека, который создаст команду единомышленников, смогу-щих возродить Союз.

Подробные ответы на анкету читайте на сайте «Донского писателя» — <http://www.donpisatel.ru/>

**ВНИМАНИЮ ЧЛЕНОВ РОСТОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ**

Уважаемые коллеги!

В связи с постановлением Правления Союза писателей России и письмом секретариата о подготовке предстоящего XV Съезда СП России от 11 апреля 2017 года просим в срок до 20 мая 2017 года предоставить в правление отделения следующие, необходимые для обмена членских билетов, сведения о себе:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Дата и место рождения.
3. Зарегистрированный литературный псевдоним — если есть.
4. Номер членского билета СП России.
5. Дата выдачи членского билета.
6. Год приёма в члены Союза писателей России общим собранием первичной организации.
7. Год утверждения приёма Приёмной Коллегией, Секретариатом СП России.
8. Место вступления в СП России — первичная организация.
9. Фамилии рекомендателей на приём.
10. Наименования книг, по которым осуществлялся приём.
11. Место постоянного проживания на день подачи сведений.
12. Ксерокопия членского билета — внутренняя сторона, можно отсканированную эл. копию.

Данные о себе присылать на адрес donpisatel@yandex.ru (набирать данные необходимо в поле письма, отсканированные копии документов присылать прикрепленными файлами) или на почтовый адрес: 344002 у. Серафимовича 89/94, г. Ростов-на-Дону. Данные необходимо высылать точные, так как возможна их выборочная перепроверка. Писатели, не предоставившие вовремя указанные данные о себе, включаться в списки на обмен членских билетов не будут.

Правление

Несколько фраз о творчестве Елены Шевченко

Сегодня так много поэтов! Но голос Елены Шевченко — яркий и запоминающийся — не спутаешь ни с каким другим. Её стихи, полные неожиданных, порой причудливых, но «выпуклых» и живых образов, начисто лишены так называемых штампов. Очевидно, что автор «плутает» в поисках новых форм и новых образов. И порой её стихи не лишены недостатков, излишне сложны и противоречивы, эпатажны. Но Елена Шевченко ещё так юна! И она — без сомнения — ПОЭТ! Каждая написанная ею строчка пульсирует, волнуется, — живёт. В каждой строфе — просвечивает как непокладистый, строптивый нрав автора, так и её нежная и ранимая душа. И дело читателя, которого, несомненно, найдут произведения нашей Елены, — постараться понять автора, найти ключик к её «заморочкам» и ждать новых, более зрелых и не менее интересных книг талантливого и достойного внимания поэта.

Член Союза писателей России **Клавдия Павленко**

НОВЫЕ СТИХИ

Почерк совсем не знакомый,
но, всё-таки, мой.
Царапинки строчек
выводят нечёткий абрис.
— Напрасно?
В следующий раз
это солнце взойдёт за тобой.
09.01.2017

Две единицы

«Странно, что две единицы
В сумме чуть меньше, чем два».

А. Кнутова

Знак вопроса — правой ступнёю
на снег —
Чьей, не знаю:
Мир — это сон. Ну, а спящий?
Проснётся?
— Баю-баю...

Единичка значит один человек,
Верь, не думай:
Две единицы — одиннадцать
Солнца
Унций в сумме.
8.12.2016

Страшнее

Просите же что-нибудь выпить!
Нет-нет, лимонад подойдёт.
Не страшно по жизни быть битым,
Страшнее, что это — не в счёт.

Реальность качается сильно...
Нет-нет, это скоро пройдёт.
Не страшно, когда «попросили»,
Страшнее, когда «вас — в расход».

И вы назывались бесстрашным...
Нет-нет, ваше сердце — вода!
Не страшно, когда «нет, пока что»,
Страшнее звучит: «Никогда».
3.03.2017

Туман

Золотые цветы автоматов
Вечно свежем венке гогильника.
Не позволит взлететь стекловата,
Даже стань твои руки — крыльями.

С отвращением белого цвета
Небо смотрит за глупыми
корчами...
— Чтобы встретить двадцатое лето
Сколько нужно ещё прикончить-то?..
22.03.2017

Вёсны

«У тебя бывает так, что весь мир
вокруг — болит?»

Макс Фрай

Полночь взорвалась, стекла по щекам
Утренне-розовых стен.
Острой ладонью весну рассекать
Марту не больно совсем.

Только у вёсен под рясой всегда
Кружево-бронельбель?..
Сколько раз было уже «никогда»
И прорастало бильём?

Небо гниёт в червоточинках звёзд,
Тихо целуясь с травой.
Это — всегда интересный вопрос,
«Больно» — не значит «живой».
25.03.2017

Существует множество летучих фраз, которые многие слышали, но не задумывались над тем, откуда они произошли. В нашей новой рубрике «Что из чего» будем публиковать диковинные фразеологизмы с объяснениями их происхождения. Автор идеи — Геннадий Селигенин, который и начинает эту рубрику.

«Что из чего»

* Спит без задних ног. — Лошадь, когда просыпается, встаёт на передние ноги, а задние долго не слушаются, как парализованные.

* Знать подноготную. — Раньше загоняли деревянные иглы под ногти, чтобы узнать правду.

* Втирать очки. — От карточных шулеров, которые умели подрисовывать нужное количество очков по масти.

* Дело-табак. — Бурлаки вешали на шею кисет с табаком, чтобы не замочить. Когда вода доходила до шеи и кисета, впереди идущий бурлак кричал: «Вода — табак». Потом это перешло в «Дело — табак!»

* Вверх тормашками. — Вверх ногами. Тормашки — ноги. Ещё — тормозить.

* Коломенская верста. — В Коломне была резиденция царя Алексея Михайловича, и первые верстовые столбы от Коломны до Москвы.

* Волк в овечьей шкуре. — Выражение возникло из Евангелия. «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а в нутрии суть волки хищные». Употребляется как характеристика лицемерия, скрывающего свои дурные намерения под маской доброты.

* Окаянный. — От — Каина.

* Монах. — От слова моно (один).
* После ужина — горчица. — Выражение, которым обозначается что-либо, полученное тогда, когда уже в нём нет нужды. По-видимому, первым автором является поэт Жан Антуан де Баиф (1532 — 1589).

* Распалась связь времён. — Выражение из трагедии Шекспира «Гамлет». В монологе, заключающем первое действие, Гамлет, поклявшийся тени своего убитого отца отомстить за него, восклицает: Распалась связь времён. Зачем же я связать её рождён!

* Вечный жид. — Выражение, обозначающее вечного скитальца. Возникло из средневековой легенды об еврее Агасфере, обречённом на вечные скитания в наказание за то, что он отказался помочь Иисусу нести крест, с которым тот шёл на распятие.

Геннадий Селигенин

Официально:

Внимание членов Ростовского регионального отделения Союза писателей России!

Решением правления РРО СП России от 8.04.17 очередное общее собрание писателей отделения назначено на 21 мая 2017 года в 12 часов в помещении ДГПБ. В повестке дня утверждение сметы расходов на 2017 год и прием новых членов в СП России. В числе утвержденных кандидатов поэт Т. Волокитина (Таганрог), прозаики Т. Колесникова (Ростов-на-Дону) и В. Попов (Боковская). В составе кандидатов возможны добавления.

Правление

ЕЛЕНА ШЕВЧЕНКО**Вампир**

Ночь не скачалась в который раз,
Может,
Жёлтым котёнком в скорлупку дня
Вытечь?
И помогать километры трасс
Множить?
Правда, родной для детей Огня
Птичий?..

Ты умираешь? Пока-пока! —
зуха.
Это застряло в зубах моё
Имя.
— Много болтаешь! Хотя... Пускай!
Глухо.
— Этот вампир всё равно пройдёт
мимо.
27.06.2016

Я стану гитарой,
если натянешь строки
На талию грифа,
где раньше
болело горло.
Достань их из сердца!
Твоё под дождём
промокнет,
А строкам не нужен
свинцовый акцент
алкоголя.
Я стану гитарой.
Если натянешь строки.

Август

Затерялись, не встретив ответа,
Бесполезные «нет» и «пожалуйста» —
Умирало двадцатое лето
В подноготную иглами августа.

Мировой слезочёт — синекура,
Пусть и дальше стучится из зеркала.
Горячо наступать на прищуренные
И ловить тот, которого не было.

Умирало двадцатое лето
В подноготную иглами августа:

«Больно» — не значит «живой»

Затерялись, не встретив ответа,
Бесполезные «нет» и
«пожалуйста».
17.08.2016

Между

Звон колокольчиков* — голос-вой,
Тот, что живым не слышен.
Пахнет дождём, но пока сухой
Панцирь рогатой крыши.

Не завести ли в себе кота,
Чтобы мурчал надежду?..
...Время-троллейбус ползёт, кряхтя,
Вроде насквозь... но между.
10.08.2016

Изжога

— Это «оно»? Или просто изжога?
Знаю, не выйдет запить молоком.
Палец порезан. А крови немного.
Кофе, не кровь. Соберу языком.

Как бы досыпать в артерию сахар,
Выключив к чёрту непитерский
дождь?..
— Любишь?

— Всем сердцем. До самого паха.
— Врёшь.
2.10.2016

Любовь

«Жажда любви убивает».
Строка из песни на слова
М. А. Пушкиной

Я ношу за спиной
многоотный рюкзак,
Из которого —
хриплый кашель.
И не то, и не так —
Голос спокоен,
а руки дрожат.
...А разве порядок
настолько уж важен,
Если умеешь
ногою спускать
курок ружья?..
Улыбайся.
Всегда.
Вот так.

Город

Посмотри в не своё отражение,
Город ангелов, львов и коней:
Что сверкает улыбкой осеннею
На прикрытом чернилами дне?

* Звон колокольчиков — имеется в виду звон цветов-колокольчиков, который по преданию означает смертный час.

Не погаснет с Исаакия сброшенный
Наш небратский окурочек дня.
Я влюбилась. Нежданно.
Непрошено.
Ну, а ты? Ты полюбишь меня?..
10.12.2016

Хищная фиалка

Налейте света снежинкам
дисков авто!
(Коты говорят, что не любят
закрытых дверей).
Включаешь свет в комнате,
в той, где уже зажжено. —
Сходишь с ума?
Или он с тебя сходит?
Неважно,
так даже быстрее.

Сажай в ней деревья,
в которых уйдёшь на покой.
(Ямку груди
можно ладонью
согреть).

А если не мёрзнешь,
фиалочка хищная,
то...
...лучше пока не фиксируй
свою смерть.
29.12.2016

Триптих

Насколько проще
бояться лифтов,
Тёмных комнат
и пауков,
Кровавых ладоней клёнов!
Некрупно-нервным,
осенним шрифтом
Чьей невидимой
не рукой
Исписан рассвет зелёный?..
Осень 2016

...Страшнее всего
не бояться смерти,
Не верить в жизнь
после двадцати,
Получать по почте
пустые конверты
И знать:
адресата уже не спасти.
12.02.2017

Не рано, а поздно
зелёное станет красным.
Звёзды покинут обойму —
их ждёт кровопой.
Земля. М-4 и самый
прекрасный «ябрь»,

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева;
Над выпуском работали:
П. Малов, К. Павленко
Вёрстка П. Малова
Фото В. Хлыстова

Номер подписан в печать 22.04.17 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;
donpisatel@yandex.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов — министр культуры РО
К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова,
Г. Студеникина, Д. Ханнин, Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru и www.donlib.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.